

Тамара И. Яковук

Характеристика жизненных ориентаций молодежи в постсоветской действительности

Doctrina. Studia społeczno-polityczne 1, 153-160

2004

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Яковук Т.И.

Характеристика жизненных ориентаций молодежи в постсоветской действительности

В своем исследовании жизненных ориентаций молодежи мы использовали категорию *жизненные ориентации* как особый тип ценностных ориентаций¹. В научной литературе отмечается, что ценностные ориентации – это более широкий свод ценностей, который характеризуется ценностями, по классификации С. Оссовского, *признаваемыми*, в то время как жизненные ценности относятся к ценностям *ощущаемым*. Ценностные ориентации в большей степени отражают сознание респондентов, жизненные ориентации более тесно связаны с их деятельностью и формируются под влиянием общих ценностных ориентаций, при этом они значительно обусловлены ситуационно.

Чаще всего под жизненными ориентациями понимаются жизненные цели и средства их реализации. Основной теоретико-методологической проблемой исследования жизненных ориентаций, а также жизненных целей и средств их реализации является: а) подбор ценностей, воспринимаемых как предмет жизненных ориентаций, б) определение ценностей основной жизненной ориентации, или реконструкция структуры жизненной ориентации, в) отделение жизненных целей от средств их реализации.

Попыткой разрешения этой теоретико-методологической проблемы, а также устранения слабых мест в научных исследованиях, связанных с реконструкцией жизненных ориентаций молодежи, является использование определенных *моделей жизни* (стилей жизни) как инструментария исследований. Чаще всего этот инструментарий основан на „Дорогах жизни” Х.Морриса, содержащих характеристики тринадцати жизненных дорог, каждая из которых является отражением определенной философско-этической концепции, выстроенной на основе ведущей ценности. Одобрение какой-либо дороги жизни или ее отрицание одновременно является одобрением или отрицанием ее главенствующей ценности, вокруг которой была сконструирована жизненная модель.

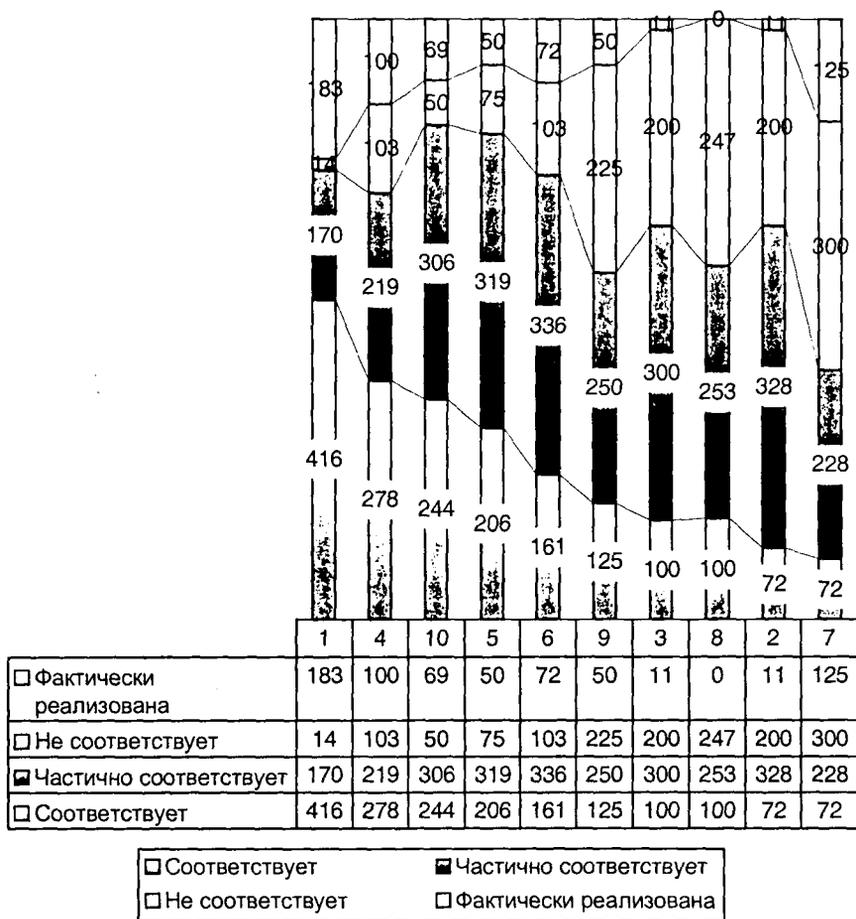
С определенной осторожностью автор в своем исследовании отделяет *преференции* в сфере предлагаемых моделей жизни от *выбора*

¹ В статье представлены результаты социологического исследования „Динамика ценностных ориентаций белорусской молодежи в трансформирующемся обществе”, осуществленного автором в 1999-2002 г.г.

определенной модели жизни, что позволяет условно и вариативно истолковывать включения молодежи в различные плоскости общественной жизни в зависимости от ситуаций, ограничивающих или создающих шансы для реализации ценностей, ею предпочитаемых.

Таблица 1

Иерархическая структура предпочитаемых и выбираемых жизненных ориентаций

Важнейшим показателем смысложизненных ориентаций, изучение которых непосредственно связано с целью исследования, являются жизненные ориентации молодежи. На диаграмме Таблицы 1 представлены *одобряемые* белорусской молодежью и *выбираемые* ею модели жизни.

Разграничение в эмпирических исследованиях предпочтений и выборов в сфере жизненных ориентаций обусловлено тем, что предпочтения являются показателем *общей жизненной ориентации*, а совершенные выборы показателем *ситуационной ориентации*. Поэтому жизненные модели являются показателями субъективно воспринимаемой и оцениваемой реальности, находящими свое социокультурное обоснование в одобрении или отрицании моделей жизни определенной общности. Предпочтения можно было бы принять за единственный показатель жизненной ориентации респондентов, если бы не факт существования различающихся и субъективно воспринимаемых социальных условий и психических особенностей индивида, а также давление социальной среды в ситуациях выбора. Благодаря двум этим факторам в ситуации выбора совершаются различные модификации предпочтений.

Учитывая вышеизложенное, в проведенном исследовании отношения между моделями и ориентациями были верифицированы с помощью данных, полученных с использованием инструментария *модель + задание*, в котором:

1. предпочтения респондентов для 10 теоретических моделей жизни рассматривались как показатель жизненной ориентации. Результаты, полученные при ответах на вопрос 1, представлены в Приложении 1.19;
2. выборы определенных моделей жизни представлены в Приложении 1.19.

Сразу следует заметить, что значительная часть респондентов (24%) вообще проигнорировала открытый вопрос, касающийся реализованной жизненной модели, 7% из них при этом отметили, что затрудняются на него ответить. Мы рассматриваем этот феномен как свидетельство еще недостаточно устоявшейся линии поведения наших респондентов, подавляющее большинство которых находилось в возрасте 17-19 лет (первой второй курсы брестских университетов).

Если мы предположим, что стандартные отклонения являются мерой поляризации ответов в отдельных моделях, то можно утверждать, что:

1. Наиболее отличающиеся предпочтения по оси от „соответствует” до „не соответствует” относятся к следующим моделям: а) ориентация на соперничество, б) ориентация на „бегство”, в) ориентация на престиж, г) конформистская ориентация. Это модели, которые не получили однозначной оценки. Поэтому их значение может быть более скрыто и выступать в связи с ценностями решительно одобряемыми, занимающими наивысшие уровни в иерархии жизненных ориентаций или с ценностями часто отбрасываемыми, занимающими низшие уровни иерархической структуры.
2. Эта поляризация не наблюдается при ситуационных ориентациях.
3. Предпочитаемые ориентации, менее поляризующие белорусскую молодежь, - это: а) минималистская ориентация, б) ориентация на совершенство, в) гедонистическая ориентация.

Опираясь на представленные данные, можно выстроить иерархию жизненных ориентаций одобряемых и отрицаемых на уровне предпочтения, а также иерархию ориентаций фактически реализуемых. Первая является отражением общих жизненных ориентаций, вторая – ориентаций ситуационных.

Сопоставляя полученные данные, мы пришли к выводу о том, что общая жизненная ориентация молодежи внутренне связана и последовательна, поскольку те модели, которые чаще всего одобряются, реже отрицаются и наоборот.

Используя собранные эмпирические данные, можно предположить, что наиболее одобряемыми жизненными ориентациями являются те из них, которые поддерживает более 50% респондентов. Самой популярной оказалась минималистская ориентация, получившая поддержку 69% респондентов. Необыкновенно высокая ориентация этого поколения белорусов на экзистенциальные потребности и радость, получаемую от их удовлетворения, в очередной раз подтверждает наши предположения о прагматизации сознания молодежи, ее ориентированности на достижение материального и финансового благополучия. Объяснение этого феномена кроется в знаменитой *гипотезе недостатка* Рональда Инглхарта. Немаловажным подтверждением ценности этой жизненной модели является ее реализация. 31% из ответивших на этот вопрос респондентов подтвердили свою верность материально-бытовым ценностям.

На втором месте оказалась ориентация на совершенство. Сторонниками постоянного совершенствования, ориентации на высокое качество выполнения задач и радость активной деятельности являются 46,3% респондентов. В жизни этой ориентации придерживаются лишь 16,6% опрошенных нами молодых людей. Но, тем не менее, она в иерархии ситуационных ценностей продолжает сохранять свое второе место, свидетельствуя о том, что прагматично ориентированная молодежь понимает необходимость соперничества и готова для достижения намеченных целей и победы в конкурентной борьбе за деньги, власть, карьеру, хорошую и интересную работу сделать самосовершенствование девизом своей жизни. Мотивы предпочтения этой ориентации могут быть различные (моральные, интеллектуальные, материальные), но они всегда связаны с одобрением определенного культурного идеала человека и общества. В этом идеале предполагается возможность получения удовлетворения от поставленных и достигнутых целей, покорения преград, решения проблем. Это не чуждо и удовлетворению экзистенциальных потребностей (материальных, эмоциональных, социальных). Однако это не гедонистическая модель, не модель ориентации на престиж, достигаемый благодаря владению теми материальными благами, потребление которых в современной цивилизации считается престижным.

Лишь эти две модели оказались наиболее одобряемыми на уровне общих жизненных ориентаций молодых белорусов. В среде польской молодежи первого поколения системной трансформации таких моделей

четыре. Две модели, поддержанные нашими респондентами, также входят в их число, но располагаются они уже в другом порядке: аллоцентрическая, на труд, на совершенство и минималистская модель [2, с. 83].

В нашем исследовании на третьем месте находится ориентация на труд, тесно связанная с ориентацией на совершенство. Эти два типа ориентаций взаимно дополняют и усиливают друг друга. Можно утверждать, что примерно половина белорусской молодежи этого поколения ценит совершенство в деятельности и исполнении социальных ролей, поэтому она придерживается ориентации на труд, гарантирующий индивиду существенные материальные блага и соответствующий общественно-профессиональный статус.

На четвертом месте в рейтинге популярности общих жизненных ориентаций находится модель, ориентирующая на соперничество. Такая ориентация, зафиксированная нами с использованием данного инструментария, еще раз подтверждает то, что все-таки 34,3% нашей молодежи полностью соответствует эта модель на вербальном уровне и частично ее поддерживают еще 53,1%. Отвергают эту жизненную ориентацию лишь 12%. В жизни эту модель реализуют лишь 8,3% респондентов, но она в рейтинге ситуационных моделей стабильно занимает свое четвертое место. Рассматривая данную ориентацию молодежи, следует вспомнить о том, что в ее социальном знании не сформирована эта ориентация, молодежь в ходе неструктурированного интервью и при проведении других социологических опросов никогда не отмечала своей ориентированности на конкуренцию, соперничество и успех. Мы считаем, что неготовность молодых белорусов вербализировать эту устремленность объясняется ее моральными представлениями, заимствованными из прежней аксиологической системы, в которой соперничество, стремление конкурировать в борьбе за должности, звания, материальные блага встречали негативное отношение окружения. Эта моральная окрашенность еще долгие годы может сковывать инициативу, активность и предприимчивость белорусов.

На пятом месте располагается с 26,8% сторонников аллоцентрическая ориентация, ориентирующая не на социальную группу, структуру или систему, а на другого человека. В польских исследованиях отмечается, что она занимает первое место в иерархии жизненных ориентаций поколения системной трансформации, ее придерживается более 80% молодежи. [там же, с. 83]. В ситуационных ориентациях ее придерживается 12% молодых белорусов первого поколения системной трансформации. Оказывается, что число тех, кто ориентирован на другого человека в три раза меньше числа ориентированных на материальное благополучие: 26,8% и 69%. При реализации жизненных моделей расхождение составляет в процентном отношении 12% и 31% сторонников соответственно. „Сближение” этих ориентаций можно частично объяснить большей устойчивостью ориентации на Другого. Однако основная причина, на наш взгляд, заключается в отсутствии в настоящее время у наших респондентов-

студентов возможности реализовать в полной мере минималистскую модель жизни.

К числу жизненных моделей, которые чаще отвергаются, чем поддерживаются, молодежь отнесла конформистскую, гедонистическую, социоцентрическую ориентации, а также ориентации на „бегство” и престиж. В польских исследованиях лишь ориентация на соперничество чаще отбрасывается, чем одобряется первым поколением молодежи периода польской системной трансформации.

Конформистская ориентация, поддержанная 20,8% и реализуемая 8,3% респондентов, занимает шестое место. У этой модели достаточно большое число противников – 37,5%, напроочь отвергающих жизненный принцип „эгоистического компромисса”. И хотя число ее противников почти в два раза больше числа сторонников, оказалось, что именно эта общая жизненная ориентация, рассматриваемая в качестве ситуационной, теряет меньшее число своих адептов.

Седьмое место занимает ориентация на „бегство”: 16,6% адептов и 33% противников. При реализации оказалось, что ею руководствуются лишь 1,8% молодых людей. В польских исследованиях отмечается, что придерживаются этой жизненной модели как общей 8% респондентов, а реализует ее в жизни также 2% опрошенной молодежи поколения системной трансформации. [там же, с. 85]

На восьмом месте располагается социоцентрическая ориентация, набравшая 16,6% сторонников и 41,2% противников. Еще 42,2% респондентов „частично соответствует” ориентация на восприятие окружающей действительности в категориях социальных систем и групп, а также готовность личности включиться в реализацию общественно важных идей. Но эта ориентация оказалось единственной среди ситуационных ориентаций, не реализуемых в жизни. Ни один из 600 респондентов в 2002 году не признался в том, что в своей реальной жизни готов включиться в реализацию идей, которые важны не только для него лично, но и для больших или меньших социальных групп. Эта социальная пассивность, когерентная ориентациям на участие в общественной и политической жизни, уже отмечалась и анализировались нами при рассмотрении результатов других анкет.

На девятом месте находится ориентация на престиж, при которой критерием значимости индивида является наличие у него определенных материальных благ, их класс и уровень. Как жизненная ориентация она поддерживается 12% респондентов, отвергается 33%. Как ориентация ситуационная она реализуется 11,8% опрошенных нами молодых людей.

На последнем, десятом месте располагается гедонистическая ориентация, поддержанная 12% респондентов и отвергнутая 50%. Однако в реальной жизни ей следует 48% опрошенных нами молодых людей. Это единственная ориентация, которая не только не сдала своих позиций при переходе от общего к ситуационному уровню выбора, но в четыре раза увеличила число своих сторонников. Мы уже ранее в нашем исследовании

социального знания и мировосприятия этого поколения молодежи отмечали ориентированность респондентов на получение удовольствия и радостей, предоставляемых жизнью, на стремление к жизни, в которой нет напряжения и конфликтов. Анализ моделей жизни еще раз подтвердил сделанные нами ранее выводы, касающиеся гедонистических ориентаций молодых белорусов.

Изучение и анализ моделей, а также их реализации в реальной жизни подводит нас к следующим выводам:

1. Преференции в жизненных ориентациях молодежи первого поколения системной трансформации общества сконцентрированы около двух моделей: минималистской и ориентированной на совершенство.
2. Жизненные ориентации поляризуются около материальных благ и совершенства при выполнении профессиональных ролей и заданий. На первое место, однако, выдвигается ценность материального благополучия. В связи с этим можно утверждать, что доминирующим идеалом жизни является материальное благополучие, возможность удовлетворения экзистенциальных потребностей, содержащихся в синдроме относительного материального благополучия. Интересно, что в польских исследованиях доминирует „человек труда”, поскольку на первое место выдвигается ориентация на труд, на второе аллоцентрическая ориентация, связанная с культурой и католицизмом, в котором наивысшей ценностью является другой человек (ближний).
3. Белорусская системная трансформация привела к крушению идеала человека, реализующего свою творческую, интеллектуальную, витальную энергию на благо общества. В новых социокультурных реалиях труд и работа имеют значимость лишь тогда, когда они *интересны и хорошо оплачиваемы*.
4. Из социальной структуры современной Беларуси со сменой поколений постепенно исчезает класс людей, идеалом которых является человек, свободный от материальных проблем, часто отдающийся деятельности, не приносящей пользы². В связи с этим происходит перенос акцента с ценностей артистично-художественных, гуманистических на ценности, связанные с техническими аспектами жизни. Этот феномен не является характерным лишь для белорусского социокультурного пространства: он находится в русле современной идеи прогресса, продолжающей развитие современной цивилизации, подвергаемой критике, в том числе и в Докладах Римского Клуба.
5. На основании сравнения иерархии моделей жизни предпочитаемых с иерархией моделей жизни выбираемых можно утвер-

² Под этой деятельностью мы след за Т. Хейницкой-Безвиньской понимаем непроизводительный, невыгодный, но высоко ценимый обществом труд, например, художественная, научная, общественная, меценатская деятельность.

ждать, что в момент выбора жизненных ориентаций значительно снизились процентные показатели по всем моделям, что мы расценили как несформировавшуюся линию поведения значительной части молодежи. В то же время снизились позиции ориентаций на престиж, на „бегство”, на соперничество, на труд, аллоцентрической и конформистской ориентаций. Минималистская ориентация и ориентация на совершенство даже при потере общего числа своих сторонников сумели сохранить в иерархической структуре свои позиции. Социоцентрическая ориентация вообще не реализуется в жизни белорусской молодежью первого поколения системной трансформации.

6. Своеобразный „раскол” в сознании респондентов объясняется тем, что различны критерии оценки в случае, когда надо выразить одобрение философско-этической модели жизни, функционирующей в культуре и познаваемой в процессе воспитания, и совершенно иные критерии используются в случае принятия решения, касающегося выбора одной из возможных моделей жизни, чтобы затем согласно ей обустроить свою собственную жизнь [3].

Список использованных источников

- [1] Ossowski S., Z zagadnień psychologii społecznej. (dzieła t. 3), Warszawa 1967.
- [2] Hejnicka-Bezwińska T., Orientacje życiowe młodzieży. Bydgoszcz 1997, 203 s.
- [3] Яковук Т.И., Меняющаяся молодежь в меняющемся обществе. Брест: БГТУ, 2003, 354 с.

Т.И. ЯКОВУК

Doc. dr hab., Katedra Kulturologii Uniwersytetu Brzeskiego w Brześciu, Białoruś